

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-3-11>
УДК 34(09)(470.314)

РЕАЛИЗАЦИЯ НА ПРАКТИКЕ ЗАКОНА ОТ 3 ИЮНЯ 1886 Г. НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Платонов Р.Д.

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»

Аннотация. В статье исследуется вопрос о реализации закона 1886 года на предприятиях Владимирской губернии в 1905-1907 гг. На основе документов Государственного архива Владимирской области, законодательных актов, статистических сведений, а также материалов делопроизводства, автор рассматривает как применялся закон в разных вопросах, касавшихся отношений рабочих и предпринимателя. Промышленность Владимирской губернии не отличалась высоким уровнем развития. Однако на территории всей губернии существовало множество промышленных предприятий, которые нуждались в контроле. Главным образом, закон от 3 июня 1886 года был направлен на создание благоприятных условий между промышленниками и рабочими, так как именно на этом строилась работа каждого промышленного предприятия. Автор приходит к выводу о том, что в большинстве случаев, закон активно нарушался со стороны фабричной администрации, что впоследствии приводило к серьезным конфликтам.

Ключевые слова: фабричное законодательство, фабричная инспекция, промышленность, рабочие, предприниматели, Владимирская губерния, Первая русская революция, рабочее движение.

IMPLEMENTATION IN PRACTICE OF THE LAW OF JUNE 3, 1886 AT ENTERPRISES OF THE VLADIMIR PROVINCE DURING THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION

Roman D. Platonov

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

Abstract. The article examines the issue of implementation of the law of 1886 at enterprises of the Vladimir province in 1905-1907. On the base of documents from the State Archives of the Vladimir Region, legislative acts, as well as records management materials, the author examines how the law was applied in various issues concerning relations between workers and entrepreneurs. The industry of the Vladimir province wasn't distinguished by a high level of development. However, there were many industrial enterprises in the province that needed to be controlled. Mainly, the law of June 3, 1886 was directed to create a favorable conditions between industrialists and workers, since this was the basis on which the work of each industrial enterprise was based. The author comes to the conclusion that in most cases the law was actively violated by the factory administration, which subsequently led to serious conflicts.

Keywords: factory legislation, factory inspections, industry, workers, enterpriser, Vladimir province, First Russian revolution, work movement.

Введение.

Фабричное законодательство играло достаточно важную роль на рубеже XIX – XX вв. Зарождавшиеся капиталистические отношения, а вместе с ними развивавшаяся отечественная промышленность нуждались в проведении ряда реформ. Развитие капитализма способствовало росту численности пролетариата, игравшего главную роль в работе любого из предприятий [21, с. 80]. Отношениям между рабочими и предпринимателем уделялось особое внимание, так

как на этом строилась работа промышленных заведений. Реформа фабричного законодательства была напрямую связана с этим вопросом.

Ключевую роль играл закон от 3 июня 1886 года, изданный в самый разгар правления императора Александра III. В течение нескольких последующих десятилетий именно он определял все важные вопросы в промышленной сфере, в том числе и на предприятиях Владимирской губернии. Закон продолжал действовать и во время событий 1905-1907 гг. Правда, далеко не всегда можно было наблюдать его

действия на практике, а обязанности, возлагавшиеся им на промышленников, просто не выполнялись.

Целью данной работы является исследование вопроса о реализации закона от 3 июня 1886 года на практике среди предприятий Владимирской губернии в период Первой русской революции. В исследовании были использованы методы синтеза и анализа с целью установления всех главных событий, связанных с действием закона на предприятиях Владимирской губернии в период 1905-1907 гг., а также хронологический метод, позволивший изложить исторический материал в хронологической последовательности.

Следует начать с того, что закон 1886 года устанавливал контроль над такими важными вопросами как наём рабочих, заработная плата, условия труда на предприятии, отношение с предпринимателем, вопрос об участии в стачках и забастовках, и охрана жизни и здоровья рабочих [2, с. 262-263]. Реализовать это на практике не всегда представлялось возможным. В период Первой русской революции это наблюдалось особенно явно. Причиной был факт, что революционные события во многом опережали все трудовые нормы, а у института фабричной инспекции, в чьи обязанности входил контроль за исполнением данного закона, не получилось добиться изменений в фабрично-заводском законодательстве [3, с. 119].

Не обходило это стороной и промышленные предприятия Владимирской губернии. В первую очередь, можно было наблюдать нарушение закона в вопросе заработной платы. Доход рабочих Владимирской губернии в тот период составлял в среднем 11-13 рублей. Низкооплачиваемый труд был распространён на многих предприятиях губернии, особенно на текстильных [4, с. 184]. Отсюда же проистекала одна из причин стачек и забастовок.

Частыми нарушениями закона 1886 года были вопросы срока выдачи и размера заработной платы [5, с. 49]. Даже в первые несколько месяцев революции, на фоне возрастания массового движения рабочих наблюдались случаи несоблюдения закона со стороны предпринимателей.

Обсуждение.

Один из таких случаев имел место 28 января 1905 года на фабрике механико-ткацкого производства «Катаева» в городе Шуя. Заведующий Иван Катаев нарушил сроки выплаты зар

ботка рабочим по причине отсутствия у фабричного руководства возможности выплаты заработной платы в срок. Данная проблема требовала быстрого решения, так как шла вразрез с законом. Решением стало прошение руководства фабрики в Губернское по фабричным делам присутствие с просьбой предоставления льготного периода расчёта с рабочими с срок до 7-11 марта. Присутствие обязало провести расчёт с рабочими не позднее 8 марта, но из-за этого решения рабочие в количестве 180 человек остались без заработка на целый месяц [6, л. 4].

Угроза стачек и забастовок заставила многих владельцев предприятий выстраивать свою деятельность в соответствии с законом. Однако даже в самый разгар революции в 1906 году также встречались случаи неправомерных действий предпринимателей. Особенно часто данная проблема имела место на предприятиях крупных промышленников, где нарушения закона приводило к серьёзным конфликтам.

Ярким примером служит забастовка на прядильной фабрике Александра Бакулина в Иваново-Вознесенске, произошедшая 12 августа 1906 года. Следует отметить, что рабочим текстильных предприятий довольно часто приходилось работать сверхурочно. Закон накладывал на предпринимателей обязательства по выплатам зарплат в двойном размере. Час сверхурочной работы мог считаться за 1¹/₂ часа будничных [7, с. 383].

Правда, на деле всё оказывалось совсем иначе. Как это часто бывало, руководство попросту не желало выплачивать заработные платы в двойном размере. Осознавая нарушение своих прав, рабочие были вынуждены жаловаться, а в случае неуспеха могли перейти к радикальным действиям. Подобная ситуация произошла в 1906 году на фабрике Бакулина в Иваново-Вознесенске, где десятого августа в 8 часов утра рабочие слесарного отделения ткацкой мануфактуры объявили забастовку, требуя повысить заработную плату на 10% за сверхурочные за 6 часов как за полный день [8, л. 4-4об].

Продолжавшаяся революция сильно обострила рабочее движение и руководство предприятия оказалась под угрозой стачки на фабрике. Несоблюдение условий заключённого договора об оплате труда со стороны предпринимателей было прямым нарушением закона и очень часто оно служило причиной начала забастовок и стачек в тот период времени [9].

Именно с такой проблемой и столкнулись на фабрике Бакулина. Чтобы не допустить

выхода забастовки за стены фабрики, руководству пришлось удовлетворить требования рабочих, тем самым поступив так, как это регламентировалось в законе 1886 года. Рабочие добились повышения заработной платы, и уже на следующий день работы были возобновлены [8, л. 4]. Это даёт возможность понять, что на реализацию закона в данном вопросе оказывало влияние действия рабочих.

Кроме того, наблюдались случаи нарушения закона по вопросу условий найма. Рабочие должны были выполнять только те виды работ, которые были прописаны в договоре о найме. Однако часто нарушалось и это правило.

Одним из примеров такого нарушения была ситуация на ситценабивной фабрике Прасковьи Витовой в Иваново-Вознесенске. Фабричной инспекцией в январе 1905 года был выявлено нарушение ведения расчётных книжек, где прописывалась формулировка «другие работы» [10, л. 3]. Фабричной инспекцией было постановлено, что в договоре о найме должны быть чётко прописаны виды выполняемых работ. Записи подобного рода не допускались, а рабочие выполнять только те виды работ, что были прописаны в договоре.

Вопрос трудовых отношений был далеко не единственным правилом, которое не всегда реализовывалось в 1905-1907 гг. Предприниматели пренебрегали и другими правилами закона. Одним из таких случаев было невыполнение мер по организации социальных удобств для рабочих.

Закон предоставлял рабочим право пользования квартирами, баней, столовой и другими услугами за сумму, утверждённой фабричной инспекцией [11, с. 39]. Но на практике всё обстояло совсем иначе. Во время Первой русской революции рабочие большинства предприятий сталкивались с произволом предпринимателей в данном вопросе.

Были случаи введения владельцами предприятий своих расценок на пользование услугами. Учитывая тот факт, что заработная плата многих рабочих достигала небольших размеров, пользование квартирами, баней, столовой и другими услугами становилось для них просто невозможным. Рабочим ситценабивной фабрики «Товарищества Шуйской Мануфактуры» в городе Шуя пришлось столкнуться с такой ситуацией. 23 января 1907 года они прекратили работу с требованием понижения цен на пищевые продукты торговцев [12, л. 4об]. Впоследствии эти требования были добавлены к

другим во время крупной забастовке в марте того же года.

Более ужасную картину с реализацией данного постановления можно было наблюдать на предприятиях Иваново-Вознесенска в 1905 году. События того года в Иваново-Вознесенске занимают важное место в истории рабочего движения. В течение нескольких месяцев в городе проходила всеобщая стачка рабочих. Несмотря на то, что стачка была подавлена, рабочие смогли добиться ряда успехов, внося большой вклад в революционное движение. Рабочие получили богатейший опыт борьбы, который использовали в других стачках и забастовках [13, с. 314].

Важно отметить тот факт, что во времена всеобщей стачки рабочие различных предприятий выдвигали требования фабричному руководству. В ряде случаев, требования касались улучшения условий труда. Часто, рабочие требовали от предпринимателей выполнения условий статьи 28 закона 1886 года. Требования иваново-вознесенских ремесленников, поданных владимирскому губернатору 17 мая 1905 года, содержали в себе пункт об отведении особых столовых [14, с. 130]. Из этого можно сделать вывод о том, что предприниматели Иваново-Вознесенска не выполняли свои обязательства, которые были предусмотрены законом.

Несоблюдения предпринимателями вопроса о квартирах и бане также встречались в то время. Владельцы некоторых фабрик и заводов устанавливали собственные расценки на пользование баней и квартирами. Более того, встречались случаи использования хозяйственной части в собственных целях.

Для понимания данного явления следует обратиться к опыту рабочих ткацкой фабрики Н. Дербенёва, начавших забастовку 10 мая 1905 года. Выдвинутые ими требования включали не допускать в баню посторонних лиц [14, с. 100-101]. Отсюда следует полагать, что предприниматель использовал хозяйственную постройку с целью получения дополнительного дохода.

Интересны случаи реализации постановлений закона, касавшихся вопроса об участии рабочих в забастовках и стачках. Рост промышленных заведений способствовал росту стачечного движения, в котором были вынуждены участвовать рабочие, чтобы добиться целей по улучшению условий труда. Капиталистическому классу не были выгодны забастовки и стачки, так как это подрывало работу предприятия, несло серьёзный материальный ущерб и,

более того, могло привлечь к участию в движении рабочих других предприятий [15, с. 26].

Закон 1886 года содержал целый ряд постановлений по мерам воздействия и степени наказания за участие рабочих в забастовках и стачках. Введение ряда положений в уголовное законодательство было направлено на поддержание социального порядка. Но, как правило, на практике всё обстояло куда сложнее.

В качестве наказаний для участников забастовок и стачек, чаще всего, использовались более строгие меры. Даже, рабочие, вернувшись к работе при первом требовании полицейского управления, могли получить наказание, самым распространённым из которых было увольнение с предприятия. Так, на ткацкой фабрике Фокина 2 сентября 1905 года были уволены 400 рабочих, которые 18 августа добровольно прекратили забастовку после разговора с полицеймейстером [14, с. 240].

Вопрос об увольнении рабочих также очень часто нарушался со стороны предпринимателей. Зачастую, рабочий мог быть уволен по причинам, не прописанным в законе 1886 года. Один из таких случаев можно было наблюдать на ситцевой фабрике «Товарищества И. Гарелина». В сентябре 1905 года руководство фабрики приняло решение об увольнении более чем ста рабочих. Всё произошло из-за того, что руководство фабрики не желало, чтобы они распространяли «дурное влияние» на других рабочих [10, л. 8].

На фабриках «Товарищества Куваевской ситценабивной мануфактуры» ситуация была гораздо сложнее. Весной 1905 года начали бастовать рабочие этих предприятий, позже примкнувшие к участию в массовых стачках. Не взирая на закон, собрание фабрикантов приняло ряд мер, направленных против рабочих, одним из которых было массовое увольнение. 30 мая эти постановления вступили в силу [16, с. 49]. По большей части, это коснулось рабочих, которые не участвовали в революционном движении. Главной причиной принятия таких мер было стремление предпринимателей ослабить стачечное движение и не допустить его дальнейшего распространения. В данной ситуации предприниматели руководствовались не законом, а своими личными интересами.

Но чаще всего, закон 1886 года не реализовывался в вопросе об устройстве промышленных заведений. Обязанность по изданию постановлений о мерах, касавшихся охраны жизни и здоровья рабочих возлагалась на губернское по

фабричным делам присутствие. Как и в других случаях, практика демонстрировала обратное.

Здания многих предприятий, в которых приходилось трудиться рабочим, зачастую, находились в аварийном состоянии. Кроме того, ситуация усугублялась тем, что рабочим приходилось трудиться в неблагоприятных условиях, таких как резкие перепады температур и загрязнённость воздуха [17, с. 32]. Такая проблема шла в разрез с постановлениями закона 1886 года и вызывала конфликты рабочих с фабричным руководством.

Одну из ситуаций подобного рода можно было наблюдать на ткацкой фабрике Овсянниковых в Юрьев-Польском в апреле 1905 года. Руководство фабрики было вынуждено обратиться в Городскую Управу с просьбой об установке дополнительного парового котла. Обращение было вызвано тем, что незадолго до этого фабричной инспекцией были выявлены нарушения на фабрике в виде проблем с отоплением [18, л. 3-4].

Кроме того, в своём обращении руководство фабрики осветило и ряд других проблем. Одной из них была плохая освещённость рабочего помещения из-за наличия всего нескольких окон. Другой проблемой стала угроза остановки фабрики в случае отсутствия парового отопления [18, л. 3-4]. Отсюда можно понять, что рабочие были вынуждены работать в плохо отапливаемом и освещённом помещении, подвергая свою жизнь и здоровье опасности. Только вмешательство фабричной инспекции смогло внести изменение в данный вопрос, благодаря чему была проведена установка парового котла.

Более критическую ситуацию можно было наблюдать на бумаготкацкой фабрике «Товарищества Мануфактур И. В. Небурлилова» в Шуе в 1906 году. Руководство фабрики не занималось вопросами охраны жизни и здоровья рабочих, количество которых составляло 981 человек [19, л. 8]. Согласно статистическим данным, им приходилось трудиться в большом помещении, где было всего 3 паровых котла с поверхностью нагрева 4720 кв. футов [19, л.8об]. Для такого большого количества рабочих этого было недостаточно. В итоге, в зимнее время они были вынуждены работать в плохо отапливаемом помещении с риском для своего здоровья.

Меры по охране жизни и здоровья рабочих также включали в себя содержание медицинского учреждения при промышленном заведении. Реализация этого вопроса достаточно часто реализовывалась не в полной мере либо

могла не реализовываться вообще. Потребность в медицинской помощи могла возникнуть на любой отрасли производства. Особенно сильно этот вопрос обстоял на предприятиях, где производство носило вредный характер.

При каждом промышленном предприятии должна была располагаться больница, в которой рабочие могли получать медицинскую помощь. Правда, на практике всё обстояло совсем иначе. Многие предприниматели не желали заниматься содержанием и обустройством больниц, ввиду больших затрат [20, с. 167]. Именно поэтому на многих предприятиях наблюдалась проблема с медицинскими учреждениями. В одних случаях, фабричные больницы достигали небольшого размера и были рассчитаны на незначительное количество мест, несмотря на большое количество рабочих при предприятии. Ярчайшим примером была льнопрядильно-ткацкая фабрика Алексея Фёдоровича Малинина в городе Вязники, где по состоянию на 1906 год на 767 рабочих приходилась больница, рассчитанная всего лишь на 6 коек и двух врачей [21, л. 27-27об].

В других же случаях, больница и вовсе отсутствовала. Предприниматели не брали во внимание постановления закона 1886 года и их не беспокоило то, что огромное количество рабочих находились под угрозой отсутствия медицинской помощи в случае её необходимости. Подобного рода ситуация происходила на ситцепечатной фабрике Якова Никоновича Фокина в Иваново-Вознесенске. Несмотря на то, что количество рабочих на фабрике было довольно

большим – 1059 человек, больница при фабрике отсутствовала [22, л. 18-18об]. Таким образом, нарушая закон, предприниматели ставили под угрозу жизнь и здоровье рабочих.

Результаты.

В завершение работы, нужно сказать, что на предприятиях Владимирской губернии закон 1886 года реализовывался не в полной мере. Главной причиной данной проблемы были амбиции предпринимателей-владельцев промышленных заведений. Владимирская губерния относилась к числу регионов со слаборазвитой промышленностью, где капиталистические отношения только зарождались. Продолжавшаяся более чем два года Первая русская революция, сделала невозможным осуществлением фабричной инспекцией контроля за выполнением обязательств, предусмотренных законом.

Заключение.

Практически каждое предприятие в исследуемый период времени становилось очагом рабочего движения, выдвигавшего свои требования путём организации забастовок и стачек. В таких условиях осуществить контроль по реализации закона на каждом предприятии становилось невозможным, чем активно пользовались предприниматели. Отсюда следует и главный вывод о том, что в данный период закон 1886 года нарушался практически на каждом промышленном предприятии, что, в принципе, являлось одной из главных черт отечественной промышленности того периода.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Балабанов М. Фабричные законы. Сборник законов, распоряжений и разъяснений по вопросам русского фабричного законодательства. Киев, 1905. – 140 с.
2. Бородкин Л. И, Валетов Т. Я, Смирнова Ю. Б, Шильникова И. В. «Не рублем единым». Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России. М.: РОССПЭН, 2010. – 535 с.
3. Володин А.Ю. История фабричной инспекции в России, 1882–1914 гг. М.: РОССПЭН, 2009. – 207 с.
4. Всеобщая стачка Иваново-Вознесенских рабочих в 1905 году: Сборник документов и материалов / Сост.: В. М. Соколов, В. А. Бабичев. Иваново: Кн. изд-во, 1955. – 262 с.
5. Глазунов С.Р. Административные меры противодействия правительственных властей забастовкам рабочих в дореволюционной России // Учёные записки. 2019. № 3. – С. 25-28.

6. Глебов Ю.Ф., Соколов В.М. История фабрики большой Ивановской мануфактуры. Иваново: Изд-во Облгиз, 1952. – 156 с.
  7. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 262. Оп. 1. Д. 871.
  8. ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2373.
  9. ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2460.
  10. ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2530.
  11. ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2531.
  12. ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2538.
  13. ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2598.
  14. ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2847.
  15. Крузе Э.Э. Положение рабочего класса в России 1900-1914. Ленинград: Наука, 1976. – 300 с.
  16. Ленин В.И. О стачках. Режим доступа: URL: <http://libelli.ru/works/4-5.htm#1> (дата обращения: 06.06.2024).
  17. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. XI. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – 589 с.
  18. Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция. М.: Тип. А.С. Суворина, 1904. – 344 с.
  19. Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. М.: РОССПЭН, 2009. – 366 с.
  20. Смирнова Е.М. Фабричная медицина России в XIX - начале XX века. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. 2016. № 4. Часть 1. – С. 165-170.
  21. Троцкий Л.Д. Перманентная революция. СПб.: Азбука-классика, 2009. – 224 с.
- References:**
1. Balabanov M. Factory laws. Collection of laws, orders and explanations on Russian factory legislation. Kiev, 1905. – 140 p.
  2. Borodkin L. I., Valetov T. Ya, Smirnova Yu. B., Shilnikova I. V. "Not a single ruble". Labor incentives for textile workers in pre-revolutionary Russia. Moscow: ROSSPEN, 2010. – 535 p.
  3. Volodin A.Y. The history of factory inspection in Russia. Moscow: ROSSPEN, 2009. – 207 p.
  4. The general strike of the Ivanovo-Voznesensk workers in 1905: Collection of documents and materials. Comp.: V. M. Sokolov, V. A. Babichev. Ivanovo: Publishing House, 1955. – 262 p.
  5. Glazunov S.R. Administrative measures of counteraction by government authorities to workers' strikes in pre-revolutionary Russia. Uchyony'e zapiski, 2019. No.3. – pp. 25-28.
  6. Glebov Yu.F., Sokolov V.M. The history of the factory of the great Ivanovo manufactory. Ivanovo: Publishing house of Oblgiz, 1952. – 156 p.
  7. State Archive of the Vladimir region (GAVO). F. 262. Op. 1. D. 871.
  8. GAVO. F. 266. Op. 1. D. 2373.
  9. GAVO. F. 266. Op. 1. D. 2460.
  10. GAVO. F. 266. Op. 1. D. 2530.
  11. GAVO. F. 266. Op. 1. D. 2531.
  12. GAVO. F. 266. Op. 1. D. 2538.
  13. GAVO. F. 266. Op. 1. D. 2598.
  14. GAVO. F. 266. Op. 1. D. 2847.
  15. Kruse E.E. The situation of the working class in Russia 1900-1914. Leningrad: Nauka Publ., 1976. – 300 p.
  16. Lenin V.I. On strikes. Access mode: URL: Available at: <http://libelli.ru/works/4-5.htm#1> (Date of access: 06 June 2024).
  17. Lenin V.I. Complete works. Vol. XI. Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1960. – 589 p.
  18. Litvinov-Falinsky V.P. Factory legislation and factory inspection. Moscow: Type. A.S. Suvorina, 1904. – 344 p.

19. Postnikov S.P., Feldman M.A. *The socio-cultural appearance of industrial workers in Russia in 1900– 1941*. Moscow: ROSSPEN, 2009. – 366 p.

20. Smirnova E.M. *Factory medicine of Russia in the XIX - early XX century. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Voprosy` teorii i praktiki*, 2016. No.4. Part.1. – pp. 165-170.

21. Trotsky L.D. *Permanent revolution*. St. Petersburg: ABC Classics, 2009. – 224p.

Информация об авторе:

Платонов Роман Дмитриевич, аспирант кафедры истории России, ФГБОУ «Владимирский государственный университет им. А.Г и Н.Г Столетовых», Российская федерация, г. Владимир, platonckic@yandex.ru

Roman D. Platonov, postgraduate student of the Department of Russian History, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russian Federation, Vladimir.